

Ксюша Иванова

НИ ЕДИНОГО ШАНСА

Любовный роман

УДК 82-053.2
ББК 84-4
И17

Иванова К.
ИИ17 Ни единого шанса: Любовный роман / Ксюша Иванова – М.: Литнет, 2025.
– 176 с.

ISBN 978-5-521-93057-9

Он – «золотой мальчик», студент престижного университета, красавчик и спортсмен. Она – дочь алкоголички, игрой на гитаре зарабатывающая на жизнь себе и сестре-инвалиду. У них нет ни единого шанса встретиться. Их дороги не пересекаются. Но любовь не выбирает дорог... - Не, ну, я прямо заинтригован! Что тебе жалко, что ли? Скажи имя! Иначе... Иначе я за себя не отвечаю! - И что ты сделаешь! Спросила его одними губами, забыв, что мы не знакомы, и знать о моей болезни он никак не может. И он обмер второй раз! Э-эх, сейчас спросит, не маяла ли я... - Ты... Ты маяла, что ли? - ошарашенно прошептал мажорчик.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93057-9

© Литнет, 2025
© К. Иванова, 2025

Оглавление

Глава 1. София	5
Глава 2. Иван	7
Глава 3. София	10
Глава 4. София	14
Глава 5. София	17
Глава 6. Ванечка.....	19
Глава 7. София	21
Глава 8. Ванечка.....	24
Глава 9. Ванечка.....	28
Глава 10. София	30
Глава 11. София.....	32
Глава 12. Ванечка.....	34
Глава 13. Ванечка.....	37
Глава 14. София	39
Глава 15. Ванечка.....	42
Глава 16. София	45
Глава 17. София	48
Глава 18. Ванечка.....	50
Глава 19. София	53
Глава 20. Иван	56
Глава 21. София	58
Глава 22. Ванечка.....	61
Глава 23. София	64
Глава 24. Ванечка.....	67
Глава 25. София	69
Глава 26. Ванечка.....	72
Глава 27. София	76
Глава 28. Ванечка.....	78
Глава 29. София	80
Глава 30. София	84
Глава 31. Ванечка.....	86
Глава 32. София	89
Глава 33. Иван	91

Глава 34. София	94
Глава 35. Ванечка.....	97
Глава 36. София	99
Глава 37. Ванечка.....	103
Глава 38. Ванечка.....	106
Глава 39. Ванечка.....	109
Глава 40. София	111
Глава 41. Ванечка.....	114
Глава 42. Ванечка.....	117
Глава 43. София	120
Глава 44. Ванечка.....	123
Глава 45. Ванечка.....	124
Глава 46. Ванечка.....	127
Глава 47. София	129
Глава 48. Ванечка.....	132
Глава 49. София	135
Глава 50. София	138
Глава 51. Ванечка.....	140
Глава 52. София	142
Глава 53. София	144
Глава 54. Ванечка.....	147
Глава 55. София	149
Глава 56. Ванечка.....	152
Глава 57. София	155
Глава 58. София	157
Глава 59. Ванечка.....	159
Глава 60. Ванечка.....	162
Глава 61. София	164
Глава 62. Ванечка.....	167
Глава 63. София	169
Глава 64. Ванечка.....	172
Эпилог.....	175

Глава 1. София

Бух! Бух! Бух! Удары тяжелого кулака очередного ухажера матери, казалось, заставили затрястись стены. А голос через тонкую стену нашей старенькой панельки прозвучал, как будто Мишка по кличке Фингал орал прямо над моим ухом.

– Сонька! А ну прекрати наяривать! Иначе щас балалайку твою грохну!

Я крепко зажмурилась, проговорила мысленно все «прекрасные» слова, которые ассоциировались у меня с Мишкой и отложила гитару.

Они снова пьют на кухне. Дымят во все щели. А я им снова мешаю. Как и каждый день. Причем матери, наверное, мешаю даже больше, чем тошнотному Фингалу! Потому что меня нужно кормить, а ещё я вечно «учу её жизни», «ною» и просто есть... На меня нужно обращать хоть какое-то внимание, а оно уже давно у матери в дефиците. Его на друзей и водку едва-едва хватает, да на Мишку совсем немного остаётся, а я так – досадное недоумение, вечно голодное, вечно замерзшее, вечно мешающее.

За стеной мать уговаривала хахалю не обращать на меня внимания, а он продолжал возмущаться тем, что после тяжелого трудового дня в «офисе», ему нельзя расслабиться дома. «Офис»! Ой, не могу! Старая грязная до безобразия сапожная мастерская этот твой офис! Размечтался! Клерк, блин, синеносый!

Но гитару пришлось спрятать под одеяло – уже однажды Мишка гриф ломал! Грохнул об табуретку, скотина! Пришлось бабушкино колечко, единственную мою драгоценность, продать, чтобы починить. И чего ему музыка моя не нравится? Обычно же пьяные любят песни петь! А без гитары мне не жить! Не выжить! Без гитары в «Анастасию» мне путь заказан...

По выходным я играла на гитаре в небольшом ресторанчике у причала. Не одна. В компании барабанщика Славы, Димки, рубившего на синтезаторе и Женечки, нашей вокалистки. Зарабатываемые в ресторане деньги не были пределом моих мечтаний, но давали мне возможность выжить. Их хватало на еду, проезд до технику-

ма и какие-никакие шмотки, пусть и самые дешевые с открытого рынка. Ну, еще для Лилечки немного оставалось... Так, на шоколадки, да кое-какие игрушки...

Открыла учебник по истории – завтра будет тест, срез знаний перед будущей сессией. А мне стипендия позарез нужна. Слава Богу, хоть не устный опрос – хрен кому объяснишь, что я опять молчу! Преподы почему-то справке от врача верить не желали, все, как один, думали, что симуляю, что голос «теряю», только чтобы им не отвечать! Хотя, если так подумать, я же нормально учусь! Зачем мне притворяться? Два курса с повышенной стипендией! Вот только в прошлом семестре четверку по психологии и педагогике схлопотала! Да и то только потому, что попался на экзамене самый гадкий вопрос, один из трех, которые я знала плохо!

Историю я любила. События и даты легко откладывались в голове, занимали свои места на полочках, а потом, когда было нужно, так же легко извлекались мною из анналов памяти. Но кое-что повторить все-таки было нужно.

Под пьяные бормотания за стеной до одиннадцати я учила, про себя проговаривая только что прочитанное. Потом вымылась в тазике, набрав едва теплой воды и поминутно оглядываясь на не запирающуюся дверь – шпингалет был месяца два кем-то из собутыльников матери и Мишки оторван и, естественно, так и болтался на одном гвозде. Волосы пришлось намыливать хозяйственным мылом – мой шампунь кто-то выжал до доньшка. Нужно будет в следующий раз прятать у себя в комнате. Хотя, какой смысл? Все равно найдут, если захотят! Как находили раньше деньги, пока я не додумалась оставлять их у бабушки.

Хотелось есть. Но на кухню, пока эти не улягутся, лучше не соваться – Мишка начнет злиться, мать прицепится к чему-нибудь, как всегда, я останусь виновата... Поэтому пришлось достать из пакета с любимым Лилькиным печеньем парочку и заточить уже в кровати под песню моего любимого «Кино» – завтра с ребятами решили пару треков забабахать! Не все же попсу играть! Можно ведь и разнообразить! Память старенького телефона, давным-давно купленного мне бабушкой, с трудом вмещала всего пару мелодий...

Теплое место, но улицы ждут отпечатков наших ног.
Звездная пыль – на сапогах.
Мягкое кресло, клетчатый плед, не нажатый вовремя курок.
Солнечный день – в ослепительных снах¹.

Глава 2. Иван

– Нет, ты, наверное, издеваешься? Ну, откуда у тебя ребенок? Ты и сам еще ребенок! Третий курс всего лишь! – Лиза ныла в трубку плаксивым голосом, ошарашенная новостью о том, что я сегодня буду выгуливать нашего Пупса.

А я всего-то предложил своей девушке приехать ко мне и погулять с коляской в парке пару часиков вместе! Интересна была ее реакция! В принципе, я догадывался, какой она будет, но получил даже больше того, на что рассчитывал!

– А мать ее кто? Ты не говорил, что у тебя есть ребенок! Скотина ты, Князев!

– Да ладно, Лизка, чего ты паришься! Я ее всего-то пару раз в месяц вижу! Подумаешь, половину стипендии им с мамашкой перечисляю! – троллил дальше, поражаясь ее тупости! Ведь знает же о моих сестре и племяннице, могла бы и догадаться, что к чему! – А так-то их ее родки содержат, ну, мои еще немного подкидывают! Приезжай, посмотришь, как мой Пупс на папочку похож!

Марусенция на папочку была, действительно, похожа. На своего папочку, конечно. А на меня разве что цветом глаз, но и у Вероники глаза тоже карие, поэтому тут все спорно. И я, конечно, врал, что два раза в месяц с ней сидел – Богдановы меня вообще-то впервые попросили! И то только потому, что наши с Вероникой мать с отцом уехали к бабке в деревню на выходные, а сами Вероника с Захаром отправились покупать какие-то тряпки для похода на юбилей к кому-то там вместе с Радуловыми. Почему они не отдали Пупса Радуловской няньке до кучи с их детьми, как поступали

¹ Виктор Цой

обычно, я не вникал. Попросили два часа покатать коляску в парке неподалеку от торгового центра, я согласился – даже любопытно было одному с лялькой покантоваться. Заодно решил Лизку проверить – умеет ли она с детенышем обращаться. Проверил.

Марусенция закряхтела в коляске. Та-ак! Вероника говорила, что будет спать все два часа, а мне только катать нужно и избегать людных мест, чтобы никто не разбудил! Что теперь делать? Сестре позвонить? Что там насчет соски было? Где она, соска эта, вообще, есть? В сумке, что ли? И чего я не слушал Веронику? Порылся в сумке, нащупал соску, облизал, как всегда делала мать, поражаясь антисанитарии, и сунул в кривящийся, но пока не орущий ротик. Фух! Вроде бы замолчала!

Толкая коляску, прогулялся по петляющей дорожке, слушая музыку в наушниках, полюбовался своим новым прикидом, остановившись у стеклянной коробки здания ЗАГСА, притулившегося в самой глубине парка. Оставалось помучиться полчаса. Но Марусенция почему-то вдруг решила, что спать ей достаточно! И так как говорить она еще в свои девять месяцев не умела, объявила о своем окончательном пробуждении громким ором!

Этот ор навел шухер во всем парке. Собака, которую вела на поводке старушенция в красном берете, рванула в сторону от ужаса – бабуля упала на скамейку, поводок выскользнул из рук, псина понеслась, поджав хвост, куда-то в дебри. Парень, обнимавший подружку в трех метрах от нас, вздрогнул и наступил ей на ногу, та от боли завопила едва ли не громче Марусенции. Я, вытащив наушники из ушей, растерянно смотрел на ребенка, не зная, что с ним делать. А девчонка, сидевшая на скамейке метрах в пяти от нас, беззвучно хохотала, вытирая слезы! Армагеддон какой-то!

– Что делать? Что делать? Вытащить тебя, что ли?

Машка лупила руками, засунутыми в серый осенний комбинезон по коляске и орала на одной очень высокой ноте. Достать ее сразу не получилось. Застряла, что ли? Я подергал ее, подхватив подмышки, но было такое чувство, что там, внутри коляски, ноги ребенка плотно обмотаны толстой веревкой, которая удерживает на всякий случай (чтобы враги не сперли!). Соску изо рта она

выталкивала языком, как я ни старался пихать поглубже! Бутылку с водой выплюнула, облившись жидкостью с ног до головы!

– Да, е-мое! Маруська! Ну, чего ты орешь? Давай это... прекращай!

На нас уже смотрели все, кто был в парке. Бабки, наматывающие сто второй круг мимо, удрученно качали головами – типа, эх, ты, папаша! Даже ребенка не можешь успокоить! Девка, которой парень отдал ног, с отвращением кривилась – вроде как показывала своему бойфренду, как сильно она «любит» маленьких детей. А я не придумал ничего, как только поднять руки к небу и сказать:

– И за что мне это все!!! Ну, давай, помоги уже! Хватит издеваться!

Я и сам вначале не понял, к кому именно обращался. Может быть, к Богу, хоть и не был никогда особо верующим. И помощь неожиданно пришла!

Та самая девчонка, которая смеялась надо мной, сидя на скамейке, молча отодвинула меня в сторону и, аккуратно отстегнув верхнюю часть коляски, так же молча взяла Маруську на руки. И! Аллилуйя! Красная от усилий Машка моментально замолчала! Только испуганно всхлипывала и вглядывалась своими глазенками-бусинками в лицо нашей спасительницы! И я вгляделся тоже.

Она была чудо как хороша! Ну, в смысле, красивое у нее было личико. Нежная кожа, усыпанная на носу и щеках мелкими веснушками, огромные зеленые глазищи, аккуратный носик, тонкие, свои, не нарисованные брови и губки... О-о! Губки вообще были что надо – розовенькие, пухленькие, так мило растягивающиеся в улыбке! И я не удержался – улыбнулся ей в ответ, не сразу поняв, что она-то как раз на меня и не смотрит совсем!

Девушка, удерживая Маруську одной рукой, осторожно вытирала ее личико платочком. А когда бессовестная моя племянница начала снова кривить свои губищи, вдруг прижалась губами к ее шапке в районе уха и что-то прошептала. Маруська, как и я, настороженно прислушалась. Но я не услышал ничего совершенно, а Маруська, видимо, услышала все, что было нужно. Потому что гнев неожиданно сменился на милость, а маленькие губки сложились в улыбку!

И я, наконец, отмер!

— О, прекрасная спасительница! Не знаю, как тебя благодарить! Ты так мне помогла!!! Мне бы еще минут двадцать перекантоваться с этим маленьким монстром, и можно было бы идти сдаваться!

Отчего-то захотелось вдруг сказать девушке, что это — не мой ребенок, что это — всего лишь племянница, а я — добрый и заботливый дядюшка, всегда готовый, но не очень-то умеющий, посидеть с нею! И я уже собрался было начать клеить эту милаху, но потом внимательнее присмотрелся к ее наряду. И обалдел...

Глава 3. София

Какой же красавчик этот молодой папашка! Просто мечта! В тако-го можно влюбиться, просто увидев на фотографиях, не то что вживую! И одет очень красиво, модно, стильно и явно безумно дорого. Такую куртку когда-то, гуляя по торговому центру, я видела в витрине жутко дорогого бутика. И стоила она что-то там больше ста тысяч... И прическа у него модельная, и челка, словно гелем каким-то уложенная — волосы на ветру осеннем не растрепываются, как у меня, а лежат — волосок к волоску!

И он так весело, с такой благодарностью смотрит сейчас в мою сторону, с таким неподдельным невозможным интересом, как никогда на меня, Софию Ростову, не смотрел ни один богатенький красавчик! Потому что богатенькие красавчики обычно страшеньких, бедненьких оборванок, вроде Ростовой, не замечают в упор...

— О, прекрасная спасительница! Не знаю, как тебя благодарить! Ты так мне помогла!!! Мне бы еще минут двадцать перекантоваться с этим маленьким монстром, и можно было бы идти сдаваться!

Куда сдаваться? В каком это смысле? Матери, что ли, пора ребенка отдавать? А сам? А, впрочем, они, мужики, обычно вопроса-ми воспитания детей не сильно напрягаются. Это мне известно. Ладно, раз уж впряглась, нужно понянчить ребенка эти двадцать минут, иначе ведь замучается кричать бедняга!

Я развернулась и пошла по дорожке, шепча девочке на ушко